

НИКАКИХ
ЗАПРЕТНЫХ ТЕМ

Пролог

Он переживал так, что стучали зубы.

Справиться с нервами не помогли ни алкоголь, ни никотин. Что уж говорить о дыхательной гимнастике. Кулик начал практиковать ее, когда был в завязке, чтобы справляться со стрессом. Тогда помогало. Точнее, он убеждал себя в этом. Получается, еще и самовнушением занимался.

Он налил себе водки. На закуску оливки, хорошо, не с лимоном. В желудке и так повышенная кислотность. Кулик не просыхал уже неделю. До этого лишь изредка прикладывался к рюмке. А большую часть жизни не пил совсем. И не курил. Без допингов мог чувствовать себя если не счастливым, то довольным. Он обожал свою работу и музыку. Был фанатом Вертинского. Слушал виниловые пластинки, собирал их. Но под хмельком не ставил. И поцарапать боялся, и не мог насладиться романсами. Затуманенный мозг этому мешал.

Кулик подошел к зеркалу, глянул на себя. Опух лицом, но похудел телом, что не удивительно. Он пил водку и только закусывал. Нормально поесть не получалось. Готовить было лень, пищу из демократичной доставки он не воспринимал, а на ресторанные блюда не было денег. Но ничего, в ближайшее время у Кулика их будет столько, что он сможет нырять в груды золота,

как мультипликационный утенок по имени Скрудж. Он тоже из птичьей породы.

Совсем скоро Кулик выйдет на сделку, после которой заживет.

Он снова посмотрел на себя. На лице мелкие порезы. Вот что значит бриться нетрезвым. Флакон с любимым одеколоном был под рукой, Кулик обрызгал себя.

Потом надел на запястье шикарный «Ролекс». Его он получил в подарок от большого французского политика.

Не считая опухшего лица, Кулик был хорош. Чист, брит, наряден. В таком виде и нужно встречать большие бабки. А их вот-вот подвезут. И необходимо отпереть дверь, чтобы они пришли беспрепятственно...

Кулик решил еще выпить и покурить. Стопка, сигарета...

Приятный ветерок влетел с улицы в окно. Водка начала-таки действовать. Пришел покой к Кулику.

Он закрыл глаза и стал напевать романс Вертинского. Он знал наизусть их все...

И вдруг!

Боль, адская боль разорвала голову. Кулик схватился за нее и увидел кровь. Она была густой, как желе, но ягодами не пахла.

«Я умираю? — удивился Кулик, поняв, что его ноги подкашиваются. — Как же так? Я должен вот-вот разбогатеть! И нырнуть в груды монет, как утка из мультика...»

То была последняя его мысль. Сознание померкло, и Кулик погрузился не в золото, а в абсолютную темноту...

Часть первая

Глава 1

Руслана, Лана, не считала себя проституткой. Другие — да. Те люди, что любили навешивать на прочих ярлыки. Раз спит с разными мужиками и иногда берет у них деньги, значит, шлюха. А Лана меж тем в первую очередь искала любовь. Знакомясь с мужчиной, она надеялась, что это «тот самый», и делала все, чтобы ему понравиться. А так как самым лучшим, что у нее получалось, был секс, то она показывала класс в постели. И старания ее не оставались без внимания. Все, с кем она спала, отмечали, что она великолепная любовница. И звонили еще. Вот только хотели они всегда одного и того же — снова затащить ее в постель, не более. Как будто кроме своего горячего лона, умелого рта и пары отличных грудей она не может ничего предложить мужчине. Они категорически не желали видеть в ней личность. Кто-то говорил, сама виновата. Но Руслана не понимала, почему? Если она отдается заинтересовавшему ее мужчине в первый день знакомства и делает все, чтобы доставить ему удовольствие, это же не значит, что она пустышка! Неужели ломачи, мнимые девственницы, динамщицы, заслуживают больше уважения, не говоря уже о любви? И когда Лана понимала, что снова ошиблась, и метала бисер перед очередной свиньей, она обижалась. Сначала на мужчину, затем на судьбу.

Впадала в короткую депрессию, а когда выходила из нее, то впредь соглашалась встретиться с тем, кто разочаровал ее, только за деньги. Так она мстила. А заодно зарабатывала. Хотя, в принципе, могла обойтись без дополнительного дохода. У нее имелась хлебная профессия — повар. А так как готовить она умела, то была на хорошем счету в своем кафе. Неплохо зарабатывала и домой еду таскала. Но деньги никогда лишними не бывают. Поэтому Лана брала их...

Серьезные отношения у нее были дважды. Первые — в ранней молодости, она вышла замуж, едва став совершеннолетней. Но брак продлился полтора года. Супруг категорически не желал обеспечивать жену, считая, что раз у них всегда есть в доме еда (Руслана после училища устроилась в заводскую столовую и таскала продукты сумками), то можно расслабиться и ничего не делать. Еще он отправил жену на аборт, когда она забеременела. Сказал, рано. Надо для себя пожить. Но получалось, что для себя живет только он, а Лана... для него!

Спустя семь лет в ее жизни появился новый мужчина мечты. Он работал водителем автобуса, и Руслана познакомилась с ним, когда возвращалась с работы. Увидела в зеркале его глаза и влюбилась. Орехово-карие, в окружении черных ресниц, она походила на два куска янтаря. Только сверкали ярче!

Она сама дала ему свой телефон — он не спрашивал. Сунула записку, перед тем, как выйти. Он позвонил спустя два дня. Они встретились и... Он остался у нее! Сказал, она женщина его мечты. Думал, таких не бывает, чтоб и симпатичная, и готовила прекрасно, и в постели была богиней. О том, что Лана еще имела свое жилье, пусть и весьма скромное, он умолчал. Хотя, как потом она поняла, именно оно сыграло решающую

роль. Руслана — москвичка. Коренная. Не только она сама, но и ее родители родились в столице. А вот ее деды с бабками приехали в Москву из таких замшелых провинций, что внуки даже представить не могли, где те населенные пункты, откуда родом их предки, находятся. Все работяги. Что деды, бабки, что родители. Трудились честно всю жизнь. Вкалывали. Поэтому особых богатств не имели, но что-то нажили. Например, жилье. Когда получали его дед с бабкой по линии отца, думали, что оказались в жо... не самом лучшем районе Москвы. Иначе говоря, на такой окраине, что если в масштабах страны ее рассматривать, то это почти та самая замшелая провинция, откуда они родом. Но годы прошли и... Оказалось, что район, когда-то считавшийся «задницей», стал если не престижным, то достойным. Двушка в нем стоила вполне прилично. И когда дед с бабкой преставились, внуки, коих было трое, продав их квартиру, смогли очень хорошо поправить свое благосостояние. Ланина сестра купила себе дорогую машину. Двоюродный брат землю под участок. А она умудрилась пробрести комнату в общежитии гостиничного типа. Не самое лучшее жилье, конечно, но собственные тринадцать метров комнаты, плюс кухонька, туалет и кладовка. Душ общий. Но его можно втиснуть в гостинку. Был бы мужик с руками, так вообще без проблем.

Только ее любимый ничего делать в Ее доме не желал. Вот если бы Лана прописала его, провинциала, тогда да. А так... Чего это ему стараться? Он свой труд и деньги в жилье вложит, а она себе другого найдет и вышвырнет его после. Он ей никто, просто сожитель бесправный. В словах этих был резон, и Лана начала подумывать о том, чтобы милого прописать, да вмешалась мама.

Сказала, сделаешь так, лишу наследства. Ни в бабкиной квартире (одна из двух была еще жива) доли иметь не будешь, ни в моей. Если бы Руслана в своем волооком водителе была уверена, наплевала бы на наследство. Любовь важнее! Но когда мужчина готов на тебе жениться только в случае, что ты его пропишешь, а начать что-то делать по дому намерен лишь после этого... Возникают сомнения в искренности его чувств. Был у Ланы уже никчемный муж. Сидел на шее, не помогал, зато много требовал. Ладно, не оттяпал ничего при разводе, поскольку жили на частной, а ценных вещей не имели. Да и откуда им взяться, если работает только жена?

Еще полгода Руслана пожила со своим водителем. Но милый загулял, и... Нет, она не выгнала его, он сам ушел. Но с новой пассией не сложилось. Не так сытно, уютно было. Да и в сексе та оказалась не такой горячей. Думал вернуться к Лане, но она не приняла. Допустила до тела несколько раз, поимела немного денег, да и дала от ворот поворот.

Больше Лана не влюблялась. Ей нравились многие, если не сказать, все. Кто приласкает, тот и хорош. Она могла бы проникнуться серьезным чувством к одному из них, да ей не давали шанса. Ни один не отнесся с уважением, не захотел узнать ее, как человека, помочь просто так, без ожидания расплаты за это. Но хуже всего — мужчины бросали ее первыми. И те, с кем конфетно-букетный период длился аж несколько дней, и кому она отдавалась в вечер знакомства. И кого она просто просила повесить гардину или собрать шкаф, и те, кто давал деньги, чтобы для этого она наняла мужа на час. И симпатичные, и паршивенькие. И водитель, и начальник гаража. Последний был Ланиной гордостью. Видный, воспитанный, на «БМВ», пусть не но-

вом. Он не приходил с пустыми руками, всегда фрукты, шампанское, торт. А не как некоторые: «Есть что пожрать?» Но, увы, женатый. Он тоже бросил Лану, посчитав слишком навязчивой, ведь такие дамочки — угроза благополучной семейной жизни.

О принцах Руслана не мечтала даже в детстве. А в зрелости и подавно. Бизнесменов или докторов наук у нее не было. Она прекрасно понимала, что богатого, как и очень умного, не заинтересует. Да и негде ей было с ними знакомиться!

В сказку Лана играла только в отпуске. Она брала его сразу на месяц. Неделю готовилась, а на три покупала путевку в Турцию. В дорогой отель, где не только сервис, но и красивые сотрудники, много магазинов на территории, и почти во всех продавцы мужчины. У Русланы в каждую поездку случались яркие романы. Ей говорили много красивых слов, совершали ради нее поступки. На ней даже жениться обещали. И первый раз она поверила. Но ее обманули, и она перестала относиться серьезно к своим турецким кавалерам. Некоторыми пользовалась по малости, отдавалась за подарочки, с другими играла в любовь.

...Руслане перевалило за тридцать, а жизнь не изменилась: та же работа, сомнительные кавалеры, гостинка с общим душем. На персональный она скопила, но решила не вкладывать деньги в свою халупу. Бабушке уже за девяносто перевалило, скоро ее внукам перепадет наследство. Но старушка, хоть и жаловалась на здоровье ежедневно, на тот свет не торопилась. И переезжать не желала. Не в дом престарелых, нет! К дочке. Та предлагала забрать ее к себе, прописать, а квартиру продать, пока она не обветшала окончательно, и разделить деньги на троих. Бабка боялась, что ее обманет собственное чадо.

Внучкам же она тем более не доверяла. Обе проститутки! Только старшая, Люська, дорогая, живет хорошо, жирно, а младшая, Ланка, дешевая, даже душ не может себе сделать. Жир у нее только в боках. Бабка первая наклеила на Лану ярлык, остальные подхватили. К сестре же прозвище не прилипло, хотя и она не отличалась моральными принципами, могла и загулять, и мужика раскрутить, и стянуть у пьяненького любовника денежки из кошелька. Но выглядела как девушка-ромашка, поэтому никто о ней дурно не думал, одна бабка.

— Вот побру, делайте, че хóчете, — неизменно отвечала она, окая, да еще коверкая слова. Столица ее не изменила, бабка оставалась деревенской, и внучки в детстве ее стыдились.

Но если на улучшение жилищных условий Лана все же рассчитывала, то на личное счастье... Увы и ах... Лишь слабо надеялась.

Женщинам их рода вообще с мужиками не везло. Бабкин супружник повесился. Мамин, отец Ланы и ее сестры, скоропостижно скончался, не дожив до пятидесяти. У Люси мужа посадили. Хорошо, не с конфискацией. Поэтому и жила более или менее. Не жирно, как считала бабушка, но приличнее, чем сестра. Но в отличие от Ланы не могла открыто гулять. Она воспитывала дочь (опять дочь!), ждала мужа с зоны и вела себя осторожно. Надеялась на счастье в будущем. Не таком и далеком — благоверному дали «всего» восемь лет.

...Как-то пятничным вечером Руслана вышла из кафе, в котором работала, с битком набитыми сумками. Заведение было большим, на первом этаже — столовая быстрого питания, на втором — два банкетных зала. В них устраивались и юбилеи, и бюджетные свадьбы, и поминки. Последнее, пусть и скорбное мероприятие,

радовало работников больше, чем остальные. Готовить можно было без изысков, к сервису никто не придирался, более того, их благодарили бутылочкой или конфетками, а сколько можно домой продуктов унести! От пятикилограммового куска мяса отрезать одну треть (они не нагтели, половину не зажимали), а из остального сварить и суп, и гуляш, а обрезки пустить на фарш для пирогов. С рыбой еще проще. Головы на уху, хвосты на икру. Они их проваривали с манкой, добавляли масла, намазывали на белый хлеб, накрывали долькой маринованного огурца и получались отличные бутерброды.

В ту пятницу Лана и поминки отработала, и в столовой на раздаче постояла. В итоге набрала продуктов и на ужин, и на завтрашний выходной, и впрок. Еще и бутылку кагора получила от скорбящей вдовы. На помин. Но устала жутко. Работа повара тяжела. Тут и жара, и тяжелые чаны, и суета, и травмы: то порежешься, то обожжешься, то уронишь на себя противень. В дорогих ресторанах, наверное, все иначе, но Лана туда не совалась. Привыкла пюре готовить да салаты витаминные, украшать все розочками из свеклы. А чтобы в топовое место устроиться, нужно для начала пройти обучение, получить сертификат, а главное, произвести впечатление на шефа, чтобы он взял к себе хотя бы чистить овощи. Руслане было жаль денег на курсы, а очаровывать она умела мужчин простых и определенным образом.

«Приеду домой, — размышляла она, топая к метро с тяжелой сумкой, — сполоснусь, открою винцо, брошу в него кубики льда, закушу сыровяленой колбаской да оливье, сяду за ноутбук. В вечер пятницы многие мужчины грустят, поэтому ищут развлечения на сайтах знакомств. И тут я, чуть хмельная, готовая если не на все, то на многое...»

Мысли оборвались в момент, когда Руслана почувствовала удар. Он пришелся на бок. Сильный и стремительный, он свалил ее с ног. Лана рухнула на асфальт, выпустив сумку, и уже лежа наблюдала за тем, как из нее вываливаются продукты — контейнеры с готовой едой, пакеты с рыбой и курицей, помидоры, персики...

Как бьется бутылка кагора, и вино разливается. Его ей было особенно жаль, поминальное все же.

Чуть отойдя от шока, Лана хотела встать, но голова закружилась, и ей не удалось подняться. Упала снова. Да в красную винную лужу.

— Женщина, вам жить надоело? — услышала Лана сердитый мужской голос над своей головой. — Что ж вы в неполюженном месте дорогу переходите?

Руслана на «женщину» обиделась. Ей тридцать с небольшим, она еще «девушка».

Тем временем мужчина подошел к ней и помог подняться. Руки у него оказались очень сильными, и восьмидесятикилограммовая Лана пушинкой взметнулась вверх. Ее поставили на ноги и поддержали за плечи, пока она не зафиксировалась.

— Да вы вся в крови! — ужаснулся мужчина. — Что, так сильно ушиблись? Где болит?

— Болит все. Но это не кровь, а кагор. — И вяло махнула рукой в сторону разбитой бутылки.

— Если все, надо в больницу. Садитесь в машину, я отвезу вас.

— Не надо. На мне все как на собаке заживает.

— Это для моего успокоения. Чтоб угрызения совести не мучили.

Только тут Лана подняла глаза на мужчину. До этого она шарила ими то по телу своему, то по разбросанным продуктам, то по тротуару, с которого, замечтавшись,

сошла раньше времени — до пешеходного перехода было еще метра три...

Итак, она подняла глаза и обомлела. Перед ней стоял принц! Высокий, красивый мужчина с густой седоватой шевелюрой и идеально выбритым подбородком. Одет как с картинки: костюм, галстук, рубашка цвета миндаля, она подчеркивает и загар, и цвет глаз.

«Нет, не принц, — возразила самой же себе Лана. — Султан!» Она обожала турецкие сериалы про гаремы, и влюблялась то в одного героя, то в другого. Мужчина, что сбил ее, имел европейскую внешность с некрупными чертами лица. Ни тебе выдающегося носа, ни огромных глаз, ни густых бровей...

«И все равно султан, — простонала про себя Руслана. — Моего сердца!»

— Девушка, вы теряете сознание? — заволновался он.

— А?

— У вас взгляд странный.

Еще бы! Видеть перед собой такого красавца, стоять рядом, чувствовать тепло его руки (одной он все еще придерживал ее под локоток), вдыхать аромат его парфюма...

— У меня просто немного закружилась голова, — пролепетала Лана. Она отметила, что, рассмотрев ее, султан перевел пострадавшую в разряд девушек. Это радовало.

— Сотрясение, наверное. Говорю же, в больницу надо. Давайте я вам помогу в машину сесть, — и он повел ее к своему белому «Мерседесу».

Руслана сделала несколько шагов, но вспомнила о продуктах, разбросанных по дороге, и обернулась. Она прикидывала, какие из них можно спасти. Вышло, что курицу, рыбу, они в плотных пакетах, и те не

разорвались, а еще икру минтая в банке и оливки. Да и сумку оставлять не хотелось. Она недорогая, холщовая, но удобная, вместительная.

— Собрать бы все, — сказала Лана султану.

— Я все сделаю, а вы садитесь. — И открыл перед ней дверь.

Она забралась в салон. Тоже белый. Только тут Лана сообразила, что может перепачкать все. Благо, в сумочке через плечо имелись влажные салфетки, и она стала вытирать руки, запачканные штаны, футболку. На всякий случай и кеды протерла, чтоб не наследить. В этом шикарном «мерине» даже коврики стоят, наверное, как персидские.

Султан быстро собрал все, что валялось, включая контейнеры и разбитую бутылку, закинул в ее холщовую сумку и... Швырнул ее в урну!

Запас продуктов на неделю перекочевал в мусорку, но Лана мужественно это стерпела. Другому бы мужчине таких словесных тумачков отвесила, что мало бы не показалось. Но разве можно упрекнуть в чем-то султана? Он просто не понимает, как это, подбирать с дороги продукты. Раз упали — на выброс. Как и запачканную сумку. А Лана бы ее постирала в машинке — ее она, благо, купила и подключила.

— Как вы тут? — спросил султан, вернувшись к «мерину» и открыв водительскую дверь.

— Нормально. Только пить хочется.

— Вода перед вами, открывайте. — И указал на бутылку «Боржоми», воткнутую в одну из ячеек панели между креслами. — Голова больше не кружится?

— Нет.

— С болью что?

— Коленку только саднит. И в боку ломит.

— В больницу...

— Не надо. Домой отвезите, а то я грязная, неудобно в метро в таком виде.

— Ладно, больше уговаривать не буду. Домой так домой. Говорите, куда.

Она продиктовала адрес, он вбил его в навигатор, затем завел мотор. «Мерседес», тихо урча, тронулся. Стартовал быстро, но мягко.

— Вас как зовут? — спросил султан.

— Руслана.

— Интересное имя.

— Мальчика ждали. Руслана. А родилась я. Но меня все Ланой зовут.

— Что ж вы, Лана, под колеса машин кидаетесь? До перехода не доходите?

— Я задумалась. И устала, если честно. Две смены отпахала.

— А я, грешным делом, подумал сначала, что вы намеренно.

— Не поняла?

— Машина дорогая. С владельца такой есть, что поиметь.

— Но это же я нарушила правила. А у вас регистратор. Странно было бы что-то с вас требовать.

— Не все такие умницы, как вы, — улыбнулся султан. Зубы у него оказались белоснежными, ровными. — Многие на авось действуют. Кинулся под колеса, а там будь что будет.

— А вас, извините, как зовут? — спросила Лана, радующаяся уже не только «девушке», но и «умнице».

— Антон.

«Как прозаично!» — едва не ляпнула она, но вслух сказала:

— Мне от вас, Антон, ничего не нужно.

— Да я понял уже, извините. — Он включил тихую музыку. И это был мелодичный русский рок. — У вас сумка была полна продуктов, и они все пропали. Позвольте, я куплю вам что-нибудь взамен?

— Ай, перестаньте, — по-барски махнула рукой Лана. — Я повар, и у нашего брата всегда есть дома съестное.

— Но его же готовить надо. А вы устали.

Какой заботливый. И вежливый. Хозяин их кафе с простыми смертными через губу разговаривает, считает себя большим человеком, а этот султан с уважением.

— А вы хороший повар, Лана? — спросил вдруг он.

— Неплохой. Но я без изысков готовлю. А что?

— Я видел в контейнере рататуй. Очень он аппетитно пах.

— Вы об овощном рагу? Да, я умею его готовить. Главное, сначала кабачки чуть на мучке прижарить, тогда они не расплывутся.

Антон с улыбкой кивнул, затем заехал на стоянку супермаркета, что попался по пути.

Оставив Руслану в машине, он направился в магазин. Вернулся быстро. С картонным пакетом. Поставив его в багажник, уселся в свое кресло, пристегнулся и завел мотор. Лана надеялась на продолжение их ни к чему не обязывающей, но приятной беседы, но султану позвонили, и всю оставшуюся дорогу он говорил по телефону. Причем по-английски, и Лана ничегошеньки не поняла.

Когда автомобиль остановился у ее задрипанной девятиэтажки, Лана почувствовала разочарование. Ей не хотелось выходить. Так бы ехала и ехала в шикарной машине со сногшибательным мужчиной... В закат!

— Вот и мой дом, — констатировала факт Руслана.

Он кивнул. Вышел из машины, обогнул ее и открыл перед Ланой дверь. Она стала неуклюже выбираться, Антон помог ей. Затем достал пакет из багажника, протянул.

— Всего вам доброго, Лана.

— И вам. Спасибо, что подбросили.

Она знала, что за ней наблюдают соседи. Те, кто считают ее проституткой, кто просто шалавой. На лавке во дворе компания пиво пьет, на подъездных балконах кто-то курит, на детской площадке мамочки выматывают своих детей, чтоб те быстрее заснули, бабки-сплетницы не гуляют, но торчат у окон, бдят.

Для них Лана и решилась на поцелуй. Короткий, в щеку, и все равно... Султан явно не ожидал от девушки такого, опешил. Но не отпрянул. Коснувшись губами его скулы, Руслана развернулась и быстро зашагала к подъезду. Проходя мимо пьющей пиво компании коротко бросила: «Добрый вечер», — и скрылась за дверью.

Зайдя в квартиру, первым делом поставила греться воду. Потом умылась и стала разбирать пакет. Антон купил ей много всякой вкуснятины.

— Филе семги, телятина, лисички, — перечисляла Лана, выкладывая продукты на стол. — Это впрок. Что на сейчас? Роллы с угрем, рататуй, иначе говоря, овощная запеканка, салат какой-то диковинный, — его она решила попробовать в первую очередь. — Сыр бри и фета, фрукты, овощи, много зелени, бутылочка итальянского оливкового масла и... — Лана достала последний предмет, лежащий на дне и обернутый мягкой сеткой. — Красное вино из Франции!

Хорошая замена дешевому кагору. Им Лана и помянет покойного. Но после водных процедур.

В кладовке, куда ее соседи втискивали душевую кабину, она оборудовала помывочную. На полу пластиковое корыто. На расстоянии полутора метров от пола таз на подставке. Еще выше канистра с краником, туда она воду заливала. Каменный век, конечно. Но жить можно.

Помывшись, Лана облачилась в халатик, расчесала волосы: средней длины, рыжие. Она красила их хной. Брови и усики, довольно густые, выщипывала. Макияж любила яркий, но наносила его только вечером: на работе все поплывет. Одевалась призывно, и не только на выход. Даже сегодня на ней была футболка с очень глубоким V-образным вырезом. Если твоя грудь хороша, грех ее скрывать.

Открыв бутылку и контейнер с салатом, Лана села за стол. Выпила вина, поела. Налила второй бокал, намыла фруктов, после чего переместилась на кресло и открыла ноутбук. Пора на охоту!

Руслана листала анкеты мужчин, попутно отвечая тем, кто ей писал. Но чем дольше она сидела на сайте, тем хуже становилось ее настроение. Те, кто еще вчера интересовали ее, поблекли. Новые лица не впечатляли. Они были не просто не симпатичными, а глупыми, дегенеративными. Диалоги тоже удручали. Примитивные подкаты, невнятные или пошлые предложения, безграмотная речь.

Не желая того, Лана вспоминала Султана Антона и сравнивала завсегдаатаев сайта с ним. Интересно, где знакомятся мужчины, подобные ему? Явно не здесь. На приемах? Брифингах? В театрах? Путешествиях? В турецких пятерках Лана таких, как Антон, не встречала. Были приличные мужчины, но с семьями. А одинокие, богатые и красивые, по всей видимости, выбирают другие направления.

Когда настроение знакомиться пропало окончательно, Лана закрыла компьютер, налила себе третий фужер, включила турецкий сериал и смотрела его до ночи. Потом немного поплакала и уснула.

На следующий день Руслана встала, приготовила рыбу. Половину куска засолила, другую потушила для бабушки. Еще испекла ей пирог с яблоками и персиками, оставшимися с ужина. Сложила гостинцы и отправилась навещать старую ворчунью. Делала Лана это не часто, но раз в месяц считала своим долгом проведать бабушку. Чаще не то чтобы не могла, не хотела. От старухи слова доброго не дождешься. Не ругает внучку, только когда ест. Поэтому Лана всегда с угощением приезжала.

У бабушки она пробыла недолго. Сбежала через час. Спасибо сестре, вовремя позвонила, и Лана наврала про срочный вызов на работу. Старуха не поверила. Решила, к очередному мужику поскакала. Но она встретила с сестрой, вместе они прошлись по торговому центру, купили по недорогой обновке, выпили кофе. Люся звала Руслану с собой. Она на работе познакомилась с командировочными сибиряками, веселыми мужиками при хороших деньгах, которые не прочь были провести вечерок в приятной женской компании. К удивлению Люси, сестра отказалась. И поехала к домой.

Добралась Лана к шести часам. Впереди целый вечер. А можно было бы и часть ночи зацепить, потому что завтра ей к обеду. Зря, наверное, отказалась от предложения Люси. Да, с сибиряками нет даже слабой надежды на перспективу. Мало того что иногородние, еще и глубоко женатые. Но сидеть в свой выходной дома — это не ее стиль.

Так думала Руслана, бредя к подъезду. И ругала себя за то, что не купила шампанского. С ним вечер был бы не таким скучным.

— Здравствуйте, Лана, — услышала она знакомый голос и зарделась.

Султан ее сердца!

Это он зовет ее. И стоит рядом с темно-вишневым корейским внедорожником. Но где же белый «Мерседес»?

«Антон водитель, — предположила Лана. — Очень богатого человека. Или его личный помощник. Сам он тоже не бедствует, вон какую себе машину купил, но не миллионер, а, значит, у меня есть шанс...»

— Добрый вечер, Антон! — радостно воскликнула Лана и подошла к Султану. Сегодня он и одет был просто, в джинсы и футболку. На ногах кроссовки. Все фирменное, но не запредельно дорогое. — А где ваш «Мерседес»? Неужели я поцарапала его?

— Нет, с ним все в порядке. Стоит на паркинге. Я за город ездил, а туда лучше на джипе.

— У вас там дача?

— Дом. Но он уже не мой. После развода достался жене.

Не водитель. Не помощник. Богач. И разведенный!

— Лана, вы не очень сейчас заняты? — спросил Антон.

— Нет.

— Давайте выпьем кофе где-нибудь? Есть тихое местечко поблизости?

Она радостно закивала. Благо возле их общаги были не только палатки с шаурмой да пивнушки, но и нормальные заведения, а все из-за близости вновь построенного на месте снесенных ветхих зданий жилого комплекса. На первом этаже одной из многоэтажек располагалась кофейня «Арабика».

Туда и поехали.

— Вы долго меня ждали? — поинтересовалась Лана, удобно разместившись на сиденье. В джипе она себя чувствовала вольготнее, в нем и просторнее, чем в спортивной тачке, и не так боязно что-то испачкать — салон черный.

— Минут двадцать. Я хотел подняться к вам, спросил у соседки с первого этажа, где живет Руслана, та сказала, что вас дома нет. Ушли утром и еще не вернулись.

— И больше ничего? — Она поняла, что Антон разговаривал с тетей Машей Пацук, первой сплетницей и скандалисткой.

— Предположила, что вы по мужикам таскаетесь, — хмыкнул Антон.

— Я навещала бабушку. Ей за девяносто.

— Лана, не стоит оправдываться. Вы имеете полное право проводить время так, как пожелаете. А стареющие соседки пусть вам завидуют.

«Неужели я ему нравлюсь? — осмелилась предположить Руслана. — Как женщина? А иначе зачем приехал? И ждал меня...»

— Какой симпатичный ЖК, — отметил Антон, подкатив к «Арабике».

— Да. И квартиры тут просторные. Однокомнатные по сорок пять квадратных метров.

— Хотели бы переселиться?

— Конечно. Но тут дорого. Не потяну. — Она прищипывалась. И получалось, что, даже получив свою часть наследства и продав гостинку, не наскребет на квартиру в этом комплексе. Не меньше миллиона добавлять придется. Для нее это сумма космическая.

— А если будете больше зарабатывать?

— Если раз в пять, — хмыкнула Лана. — Но я не бренд-шеф. Обычный повар, пусть и неплохой.

— У вас есть коронное блюдо?

— Котлеты по-киевски, — без раздумий ответила она. С этим блюдом она выиграла городской кулинарный конкурс когда-то. — Да вообще любые котлеты я отлично готовлю. И рыбные, и печеночные, и капустные. Жареные, запеченные, паровые.

— Тоже есть секрет? — Он не забыл о кабачках для рагу, надо же.

— Да. Но для каждой котлет свой.

За этой беседой они зашли в кофейню и заняли столик у окна. К нему тут же подошла официантка. Она улыбнулась Антону, а на Лану посмотрела с недоумением. В ее глазах читалось: «Что ты, лохушка, делаешь рядом с этим прекрасным мужчиной? Кто ты ему? Не девушка же. Чудес не бывает!» А Руслана уже начала в них верить. Султан Антон заинтересовался ею...

А может, и влюбился?

Испугавшись собственной наглости, Лана запретила себе думать об этом и сосредоточилась на выборе кофе и пирожного. Заказала латте и чизкейк. Антон взял двойной эспрессо и набор ягодных маффинов.

— А вы умеете делать десерты? — задал очередной вопрос он.

— Кексы с фруктами, вишней, изюмом с закрытыми глазами стряпаю. Считаю, те же маффины.

— То есть вы приверженец старой школы?

— Да. Но если что-то новомодное потребуется приготовить, сделаю. Благодаря интернету и рецепт легко найти, и технологическую карту.

— Вы, наверное, уже поняли, к чему я веду?

Руслана покачала головой. Думала, Антон поддерживает разговор на интересующую ее тему. И заодно лучше ее узнает.

— Хочу предложить вам работу, Лана.

— Работу? — переспросила она, будто не расслышала. И тут же схватилась за принесенную официанткой чашку, чтобы закрыть ею лицо. Руслана подозревала, что уголки ее губ разочарованно опустились.

— Да. Повар, что у меня работал, себя дискредитировал, и был уволен. Ищу ему замену, и мне кажется, вы идеально подойдете нам.

— Почему я? Вы не знаете, как я готовлю.

— Уверен, что прекрасно. Вы даже рассказываете о своих блюдах вкусно. И вы мне симпатичны, как человек. Я людей чувствую и набираю персонал интуитивно. Ни разу не прокололся.

— А как же дискредитировавший себя повар?

— Его нанимала бывшая супруга. Переманила к нам из какого-то модного ресторана. Ей нравились изыски, что шеф готовил.

— А вам?

— Я всеядный. Но предпочитаю простую пищу. Вы как про котлетки киевские рассказали, я только о них и мечтаю теперь.

— Могу я спросить, что натворил ваш повар?

— Стал наплевательски относиться к своим обязанностям, халтурить, опаздывать, а я требую пунктуальности от работников. Ему было сделано три предупреждения. Еще одно, и уволю, сообщил ему я.

— Снова опоздал?

— Просто не явился, но до этого заперол фуршет. Я отчитал его. Шеф психанул, покинул дом. Больше мы его не видели. Он даже за расчетом не явился. Запил, как я думаю. Он был кодированным и не употреблял несколько лет. Но из бара пропали две бутылки виски, и я сделал вывод, что шеф развязался. Сначала втихаря

попивал и в меру, потом сорвался. — Антон взял с тарелки маффин, откусил от него половину и начал со вкусом жевать. — Так что, Лана, пойдете ко мне работать?

— Это очень лестное предложение, но...

— Нагрузка небольшая, готовить на несколько человек всего. Продукты отличные, любые по вашему требованию. Оформление через фирму. Соцпакет. Два выходных.

— Это все здорово, но я не работала личным поваром. Я привыкла готовить на поток.

— Так выйдите из зоны комфорта, научитесь новому. Измените свою жизнь.

Руслана колебалась. Она не привыкла охотиться за журавлями в небе, довольствовалась синичками, что шли в руки. И это касалось всего: и работы, и личной жизни, и быта. Даже безумные отпускные траты не были бездумными. Лана четко знала, сколько может себе позволить промотать. Она не занимала у родственников и друзей, не заводила кредитных карт. Брала отпуск только тогда, когда скапливалась нужная сумма. И ездила исключительно в привычную Турцию, хотя интересны были и Испания, и Италия.

— Я буду платить вам сто тысяч рублей первые пару месяцев, потом зарплату подниму, — выдал Антон финальный аргумент. — Переработка за дополнительную плату. По праздникам премии.

Руслана сейчас с горем пополам зарабатывала сорок пять. Да, на продукты не тратилась, домой с работы таскала, но что придется, а не то, чего хотелось бы. Получай она сотню, половину откладывала бы, на остальные жила. Да и ипотеку взять можно (зарплата официальная, Антон так сказал). А гостинку не продавать, а сдать. Вот тебе еще двадцать чистыми в месяц.

— Так что, согласны? — не давал ей продыху Антон.

— Да, но если я вам не подойду?

— Завтра утром жду вас. Приготовите котлеты по-киевски с гарниром, куриные щи, сэндвичи или гамбургеры (гриль есть) и что-нибудь вегетарианское в стиле паназии. Продукты для вас будут куплены. После дегустации я скажу точно, приняты ли вы. Но я почему-то уверен, что вы идеально нам подойдете.

— Я завтра с обеда работаю. Так что прибуду утром.

— Как вам будет угодно. Диктуйте свой номер, и я скину вам адрес. Живу я возле метро, так что доберетесь без проблем.

Обменявшись телефонными номерами, они допили кофе и покинули «Арабику». Султану опять позвонили, и он заторопился. Руслана решила распрощаться с ним тут же, а до дома прогуляться. Ей требовались время на осмысление и бутылка шампанского для успокоения. Его Лана намеревалась приобрести в магазине жилого комплекса, а выпить дома за чтением рецептов вегетарианских блюд в паназийском стиле.

Глава 2

Она ужасно спала ночью. Ворочалась, то и дело просыпалась, чтобы попить или сбежать в туалет. Еще шампанское пошло не очень хорошо, и напоминало о себе отрыжкой, оставляющей во рту кислый привкус. Не столько отдохнув, сколько измучившись, Лана встала с кровати в шесть тридцать утра, за полчаса до будильника.

Выпив чаю с бутербродом, вышла из дома. С собой взяла любимый нож, глубокую ложку из серебра, которой помешивала блюда, набор специй и блокнотик с подсказ-

ками. Она вела его с училища. На первых парах записывала элементарное, что сейчас держала в голове, потом секреты приготовления особо сложных блюд, составы соусов, а вчера дописала несколько новых рецептов.

Лана очень волновалась и мучилась неуверенностью. Ей казалось, у нее ничего не получится. Но еще больше ее пугало обратное: получится все, и ее примут. Нужно будет увольняться, договариваться с начальством, искать компромисс, поскольку она обязана будет отработать две недели, но полную ставку взять не сможет. Дальше больше: придется учиться по-новому готовить, в других объемах, привыкать к иным условиям и людям. Только одно радовало — то, что она часто будет видеть Султана своего сердца.

Жил он в самом центре. В старинном четырехэтажном доме. Лана нажала на кнопку домофона, ей тут же ответили. Спросили — кто, затем назвали этаж: третий. После этого массивная дверь открылась. Лана зашла в подъезд.

Женщина, с которой она до этого разговаривала, встречала ее на пороге. Высокая, очень стройная, она была просто, но элегантно одета. Брючный костюм пиджамного типа, мокасины. Волосы пострижены под каре и оттенены платиной. Лане показалось, что они седые. Значит, женщине за пятьдесят? Но больше сорока не дашь: лицо гладкое, фигура девичья.

— Здравствуйте, меня зовут Мария, — представилась она. — Я домоправительница. Если вас возьмут, будете работать под моим руководством.

Лана только кивнула. Попав в дом Султана, она еще больше оробела. Такие хоромы она только по телевизору видела! Квартира занимала сразу два этажа, и была переделана, скорее всего, из четырех.

— Много тут комнат? — полюбопытствовала Лана.

— Девять, не считая кухни-гостиной и гардеробной. На чердачном этаже есть зимний сад.

— Ничего себе! — подивилась она. — А сколько здесь людей проживает?

— Постоянно семь. С некоторыми вы познакомитесь сейчас же. Пройдемте в кухню.

Разувшись, Лана последовала за Марией. По пути им встретилась полная маленькая женщина с миловидным лицом. Она шла к туалету, неся в руках накрытое тряпичей судно.

— Это Гуля, — представила ее домоправительницы. — Сиделка Василия Ивановича, отца Антона. А перед вами, Гуля, Руслана, повар.

— Чапай ждет не дождется твоих котлеток, — с улыбкой проговорила Гуля.

— Сколько раз я просила вас не называть Василия Ивановича...

— Чапаем? Так он не против.

— Откуда вам знать? Ваш подопечный не разговаривает.

— А я по глазам понимаю. — И скрылась за дверью.

— У Василия Ивановича был инсульт, — пояснила Мария. — Он почти не двигается и не говорит. Но к нему приходит физиотерапевт, и есть надежда на улучшение состояния. Папа Антона уже орудует правой рукой и ворочает шеей. Так что есть может почти самостоятельно. Это его радует, поэтому Василий Иванович с удовольствием принимает пищу, и я верю, что он ждет ваших котлет.

— А сам Антон дома?

— Да, спит. — И подняла глаза, из чего Лана сделала вывод, что его комната на втором этаже. — Велел разбудить, когда у вас все будет готово.

И вот, наконец, они оказались в гостиной. Огромная, светлая, с длинным столом, высокими стульями, ретро-буфетами и шикарной люстрой под потолком. Лана не очень разбиралась в дорогих вещах, но предположила, что она из венецианского стекла.

— Кухня там, — указала на широкий арочный проем Мария. Но Лана уже сама видела шкафообразный холодильник, остров разделочного стола, плиту, мощную вытяжку над ней.

— Большая, — оценила кухню она. В их кафе она была почти такой же по площади, а на ней готовилась еда для трех залов.

— Да, замучаешься убираться, — услышала она голос за спиной и обернулась. Перед собой увидела женщину с непомерно большой головой. Сама хрупкая, ручки, ножки крохотные, талию можно обхватить двумя руками, а венчает этот скелетик тыква. Увесистая, спелая, на таких вырезают рожицы в канун Хеллоуина. — Меня зовут Санти, — представилась «тыква». Она говорила с легким акцентом. — Я горничная и мне велели показать тебе, где что лежит из кухонной утвари.

— А так же Санти поможет поддержать порядок во время готовки, — добавила Мария. У нее было беспристрастное лицо, и все же Лане показалось, что горничная ей не нравится. — Если нужно будет что-то помыть, убрать, обращайтесь к Санти.

— Хорошо, спасибо. Я могу приступить?

— Конечно. Продукты найдете, открыв левую дверку холодильника. За сколько планируете приготовить завтрак?

— Сказала бы за час, но нужно сориентироваться на незнакомой кухне. Так что накину еще тридцать минут.

— Сейчас без четверти девять. Я приду в десять, чтобы узнать, как дела.

И удалилась с кухни.

— На сколько человек готовить? — спросила Лана у горничной, которая деловито выставляла из ящичков сковородки и кастрюли.

— Хозяев четверо, — ответила та, понаблюдав за тем, как повариха организовала свое рабочее место, разложив доски, расставив тарелки, достав из сумки нож, ложку и специи. — Но рассчитывай на семерых, минимум.

— То есть еще на вас? — Она имела в виду и Санти, и Гулю, и Марию. Как раз семеро получалось.

— Нет, обслуживающий персонал питается самостоятельно. Но Антон очень гостеприимный, и приглашает к столу и партнеров, и ближайших помощников, еще часто столуются у нас физиотерапевт и супруга хозяина.

— Бывшая?

Санти кивнула. Руслана мысленно передернулась. Как тонкая шейка выдерживает вес огромной головы? У горничной, наверное, ужасный остеохондроз.

— А почему она приезжает сюда?

— Навещает сына. Он живет с отцом.

— У Антона есть ребенок?

— Тринадцатилетний Ярослав.

— Значит, Антон живет тут с отцом и сыном? —

Лана за разговором не забывала работать. Она поставила воду для супа и риса. Разделала курицу для котлет и щей.

— И женой.

— Но она же только навещает...

— Это бывшая. Настоящая при супруге.

— А обручального кольца не носит, — заметила Лана. Она хоть и понимала, что у нее нет шансов с Антоном, все равно расстроилась.

— Церемония их бракосочетания была проведена в традициях другой страны, культуры и веры.

— Жена Антона иностранка?

— Да, — коротко ответила Санти.

— Вы тоже?

— Я — гражданка Российской Федерации. Мой отец славянин. Мама индуска. И да, у меня неизлечимая болезнь, — и ткнула себя пальцем в висок. — Думаешь, я не заметила, как ты ужасаешься, глядя на меня? Я инвалид детства, но мне это не мешает жить. Я хорошо устроена, прилично получаю и у меня есть любимый человек, отвечающий мне взаимностью.

— Да я не...

Но Санти не пожелала слушать ее оправдания. Развернулась и ушла. Хотя должна была помогать.

Руслана не стала окликать ее, чтобы об этом напомнить. Пусть катится. Негативные флюиды портят не только настроение повара, но и блюда, что он готовит.

— И что-то я сомневаюсь в том, что ты в гармоничных отношениях, — пробормотала Лана.

Она готовила четверть часа, не забывая убирать рабочее место. А вот грязную посуду складывала в раковину. Раз выделили помощницу, пусть она и моет ее.

Прошло еще десять минут. Руслана поставила запекаться киевские котлетки. Суп варился. Баклажаны для вегетарианского блюда прижаривались, а рис был уже откинут. Остальные ингредиенты добавлялись сырыми — так было написано в рецепте. За суп, котлеты, пюре, салат витаминный (как без него!) и даже гамбургер Лана не переживала. Приготовит так, что хозяйева

пальчики оближут, но в паназиатском блюде сомневалась. Она не только не готовила нечто подобное раньше, но даже не пробовала.

— Чем так вкусно пахнет? — услышала Лана за спиной и обернулась. Думала, Антон явился, голос был похож, но нет. Перед ней в длинных цветастых шортах и майке стоял очень полный подросток. — Здравсьте.

— Доброе утро. Котлетами, наверное. Вы Ярослав?

— Ага, — парень подошел к столу, за которым Лана нарезала маринованные грибы. — Они еще не готовы?

Услышав отрицательный ответ, Ярослав недовольно надулся и сообщил, что голоден. Прозвучало это так:

— Жрать хочу.

— Потерпите. Скоро все будет готово. И ваши гамбургеры.

— А почему ты решила, что они для меня? — сощурил красивый зеленовато-карий глаз подросток. На лицо он был очень симпатичным, жаль, черты его запылили жиром.

— Я ошиблась?

— Нет, скажи, почему? Из-за того, что я жирный?

— Лишний вес появляется не только от неправильного питания, но и из-за болезней, — примирительно проговорила Лана. Еще не хватало ей в первый же, проверочный, день ссориться с хозяйским сыном. А вот он не стал с поварихой церемониться:

— А у тебя от чего? Щитовидка, диабет?

— Я нажрала, — спокойно ответила ему Лана. — Так гамбургеры для... вас? — еле сдержалась, чтобы не «тыкнуть» Ярославу. — Молодежь их любит.

— Как скоро они будут? — проигнорировал вопрос он.

— Через четверть часа.